

МАРИТЕН

Авторы: Б. Л. Губман

МАРИТЕН (Maritain) Жак (18.11.1882, Париж – 28.4.1973, Тулуза), франц. религ. философ, представитель *неотомизма*. Родился в семье адвоката, воспитывался в протестантской среде. Учился в Сорбонне (с 1899), стажировался в Гейдельбергском ун-те (1907–08). Испытал влияние А. *Бергсона*. В 1906 под влиянием Л. *Блуа* вместе с женой Раисой Умансовой принял католичество. С 1910 М. обратился к трудам *Фомы Аквинского*, стремясь к аутентичному их осмыслению (М. называл себя не «неотомистом», а «палеотомистом»). При этом М. был открыт для диалога с разл. филос. воззрениями (персонализм Н. А. *Бердяева* и Э. *Мунье*, христианский социализм Ш. *Пегги* и др.).

В 1914–1939 проф. Католического ин-та (Париж). В 1930-е гг. сотрудничал с Папским ин-том ср.-век. исследований в Торонто и рядом амер. ун-тов. Проф. Принстонского (1941–42 и 1948–60) и Колумбийского (1941–44) ун-тов в США, а также основанной им Свободной высшей школы в Нью-Йорке. В 1945–48 посол Франции в Ватикане. Участвовал в составлении Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948. В 1958 был открыт Центр Жака Маритена по изучению томизма в ун-те Нотр-Дам (США). С 1960 жил во Франции, в Тулузе, где стал членом общины Малых братьев Иисуса.

М. считал, что европ. мысль Нового времени с её антропоцентризмом разрушила надличную объективность ср.-век. мировоззрения. Фигуры «трёх реформаторов» – М.

Лютера, Р. Декарта и Ж. Ж. Руссо – знаменуют для него последоват. торжество субъективизма и произвола в сферах веры, мысли и чувства, после чего наступает моральный и социальный хаос. Провозглашая Фому Аквинского «апостолом Нового времени», М. видел осн. достоинство его системы в обосновании нерасторжимого единства разума и веры. М. акцентировал приоритет существования в томистской концепции взаимосвязи сущности и существования. Именно в таинстве «акта существования» реализуется и оформляется иерархия степеней бытия, всех качеств и сущностей, воспроизводящих в сотворённом мире, согласно аналогии сущего, трансцендентное единство Божественного бытия. В экзистенциальном переживании конечности, брэнности человеческого существования М. видел начало пути восхождения к Богу. Придерживаясь умеренного филос. реализма в теории познания, М. утверждал возможность непосредств. постижения бытия посредством интеллектуальной интуиции. Одновременно познание предстаёт обладающим сложной, иерархич. структурой. На первой ступени познания М. располагает философию природы и науку, трактуемую в концепции Венского кружка. На второй ступени помещается математика как знание о чистом количестве. И, наконец, венчает иерархию степеней познания метафизика, частью которой является богословие. Метафизика – чистое умозрение, не нуждающееся в данных науки и открывающее человеку высший смысл бытия.

Концепция христианского «интегрального гуманизма», утверждающая абсолютное достоинство человеческой личности (М. отличал её от индивидуальности), её несводимость к к.-л. социальному образованию, исходит из томистского понимания человека как сотворённого разумного существа, состоящего из тела и души, наделённого свободой воли и осуществляющего свой выбор перед лицом Бога. Стремясь к божественному благу, человек обретает совокупность интеллектуальных, нравственных и теологич. добродетелей. Общество предстаёт у М. как совокупность личностей и одновременно как «сверхличность», призванная воплотить общее благо. Провиденциально-эсхатологич. видение истории, сверхисторич. смысл которой никогда не может быть всецело постигнут человеком, дополняется у М. выделением внутр., имманентного смысла истории, состоящего в «покорении природы и завоевании автономии для человечества», в «манифестации всех возможностей

человеческой природы», её нравственном, интеллектуальном и эстетич. совершенствовании. В этом состоит оправдание мира культуры, создаваемого человеком: «град земной» и «град Божий», сакральная и мирская история взаимосвязаны у Маритена.

Философия М. получила признание на II Ватиканском соборе (1962–65). Она оказала влияние на социальную доктрину Римско-католич. церкви, послужив идейной предпосылкой формирования политич. программ ряда партий христианско-демократич. ориентации в Европе и Лат. Америке.

Литература

Соч.: Christianity and democracy. N. Y., 1944; Creative intuition in art and poetry. N. Y., 1953; On the philosophy of history. N. Y., 1957; La philosophie morale. P., 1960; Carnet de notes. P., 1965; Le paysan de la Garonne. P., 1966; De L'Église du Christ. P., 1970; Maritain – Mounier: 1929–1939. P., 1973; Œuvres complètes. P.; Fribourg, 1986–2008. Vol. 1–17 (avec R. Maritain); Философ в мире. М., 1994; Знание и мудрость. М., 1999; Человек и государство. М., 2000; Избранное: Величие и нищета метафизики. М., 2004; Творческая интуиция в искусстве и поэзии. М., 2004; От Бергсона к Фоме Аквинскому: очерки метафизики и этики. М., 2006.

Лит.: Croteau J. Les fondements thomistes du personnalisme de Maritain. Ottawa, 1955; Sikora J. J. The Christian intellect and the mystery of being: reflections of a Maritain thomist. The Hague, 1966; Bonifay J.-M. La nature de la science politique dans l'œuvre de J. Maritain. [S. l.], 1969; Amato J. Mounier et Maritain: a French Catholic understanding of the modern world. [Alabama, 1975]; Губман Б. Л. Ж. Маритен // Философы XX в. М., 2004. Кн. 1; Theielloy G. Le chevalier de l'absolu: J. Maritain entre mystique et politique. P., 2005.